

КИОТСКИЙ ПРОТОКОЛ – ЭКОНОМИЧЕСКАЯ УДАВКА ДЛЯ РОССИИ

Нарастающая тревога мирового сообщества, вызванная участившими природными катаклизмами, зарегистрированными в последние два года на всех континентах планеты, стала главной темой прошедшей недавно в Москве третьей всемирной конференции по изменению климата. В числе ее участников были и представители нашей области. Своими впечатлениями об этом всемирном форуме с читателями «Северного края» делится доктор биологических наук, член президиума Российской экологической академии, председатель верхневолжского отделения РЭА, академик РЭА Владимир Иванович Лукьяненко.

Чем реально грозит человеку глобальное потепление – на это научное сообщество не дает единого ответа. Нет единого мнения и о том, каковы его истинные причины – природные или антропогенные, обусловленные хозяйственной деятельностью человека и крупномасштабным загрязнением окружающей среды.

Данные, собранные во всем мире, показывают, что средняя температура Земли возросла за минувшее столетие на $0,6 \pm 0,2$ градуса, причем самое быстрое увеличение происходило за последние три десятилетия. В России с 1886 по 2002 год температура возросла в среднем на $0,6$, а на севере – на $1,1$ градуса. В 2003 году во многих странах Европы летняя температура была выше среднемноголетней на $2,5$ – 5 градусов.

Климатологи утверждают, что XX век был самым теплым в ушедшем тысячелетии, а последнее десятилетие минувшего века было наиболее теплым за время ведения приборных измерений, начавшихся 140 лет тому назад. Наряду с глобальным потеплением резко возросли частота, сила и продолжи-

тельность экстремальных погодных явлений во всем мире. Наводнения необычной силы, отмеченные в 2002 году в Западной и Южной Европе, привели к гибели сотен людей и нанесли экономический ущерб в миллиарды долларов. В России за два последних года произошло три катастрофических наводнения, повторяемость которых оценивалась на уровне раз в 50 лет. Экономические потери от них летом 2002 года в одном только Южном федеральном округе России составили около 16 млрд. рублей.

Глобальное изменение климата было впервые отмечено еще в 1985 году на международной конференции. Было высказано предположение, что оно связано с поступлением в атмосферу так называемых парниковых газов (водяной пар, углекислый газ, закись азота, метан, галогенуглеводороды и озон), главным образом CO_2 (двуокись, или диоксид углерода).

Главной движущей силой для погоды и климата является Солнце. Тем не менее гипотеза о связи потепления с нарастающими в результате хозяйственной деятельности выбросами в атмос-

феру парниковых газов была взята на вооружение в 1988 году. Было заявлено, что в случае дальнейшего роста концентрации парниковых газов в атмосфере прогнозируемое потепление климата может создать невиданные за последние 10 тысяч лет нагрузки на природные и общественные системы.

Вскоре была подготовлена Рамочная конвенция ООН по изменению климата (INC), поставившая своей главной целью «стабилизацию концентраций парниковых газов в атмосфере». Конвенция утверждена 9 мая 1992 года в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке. Ее подписали официальные лица 154 стран, а также Европейское сообщество (ЕС). Она вступила в силу 21 марта 1994 года. К середине 2002-го более 185 государств, в том числе и Россия, ратифицировали или ввели в действие конвенцию, тем самым связав себя условиями этого важнейшего международного документа. В конвенцию включен принцип «общей, но различающейся ответственности». Смысл этого состоит в том, что развитые страны, являющиеся на сегодня основными загрязнителями окружающей среды, обязаны взять на себя роль лидеров по снижению уровня выбросов парниковых газов в атмосферу, а развивающиеся страны должны использовать современные технологии сжигания ископаемого топлива, с тем чтобы предотвратить дальнейшую эмиссию парниковых газов.

В декабре 1997 года международная конференция по климату в Киото постановила принять протокол, согласно которому промышленно развитые

страны к 2008 – 2012 годам сократят свои совокупные выбросы парниковых газов по меньшей мере на 5 процентов по сравнению с уровнями 1990-го и тем самым пошатнут конец тенденции увеличения антропогенной эмиссии CO_2 в атмосферу.

Киотский протокол был открыт для подписания 16 марта 1998 года. Он должен вступить в силу через 90 дней после того, как его ратифицируют не менее 55 сторон конвенции ООН, в том числе развитые страны, на долю которых приходилась как минимум половина общих выбросов двуоксида углерода в 1990 году. Важнейшим требованием Киотского протокола к странам, его подписавшим, является ограничение использования энергетических ресурсов ископаемого топлива (угля, нефти и газа) на уровне 1990-го, чтобы не допустить увеличения выбросов углекислого газа в атмосферу.

Это условие, имеющее принципиальное значение для каждого государства независимо от того, куда его относят эксперты – к развитым или развивающимся странам, существенно охладило энтузиазм представителей многих государств. В результате за первые три года Киотский протокол ратифицировали только 22 страны, которые в сумме давали менее 5 процентов общемирового загрязнения атмосферы парниковыми газами, а 55 государств официально отказались от ратификации протокола, в том числе Индия, Китай... и США. Да, те самые США, которые были одним из наиболее активных инициаторов разработки Киотского протокола и на долю которых приходится более 35 процентов общемиро-

вых выбросов парниковых газов.

Страны Евросоюза и Япония вежливо пожурили своего «большого брата» за столь неконструктивную позицию и предприняли беспрецедентное давление на Россию с целью вынудить ее подписать Киотский протокол. Против этого давления не устояло в свое время правительство Евгения Примакова, которое 11 февраля 1999 года приняло постановление № 163 «О подписании Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об изменении климата». Суммарный выброс двуоксида углерода в нашей стране, включенный в соответствующее приложение Киотского протокола, за 1990 год, составил почти 2,4 млрд. тонн, в том числе в электроэнергетике 533 миллиона. После ратификации протокола этот уровень выброса CO_2 не может быть превышен. Иначе придется платить огромные штрафы.

У меня, как у эколога, не возникает сомнения, что даже вне связи с глобальным потеплением климата, если таковая наукой не будет установлена, антропогенную нагрузку на атмосферу планеты и вообще на природные ресурсы необходимо снижать всем странам. Но почему именно в отношении России условия Киотского протокола оказались самыми жесткими, дискриминационными? Не является ли это еще одним способом искусственно затормозить становящуюся на ноги экономику России?

Владимир ЛУКЪЯНЕНКО,
доктор биологических наук,
академик Российской
экологической академии.
(Окончание следует.)